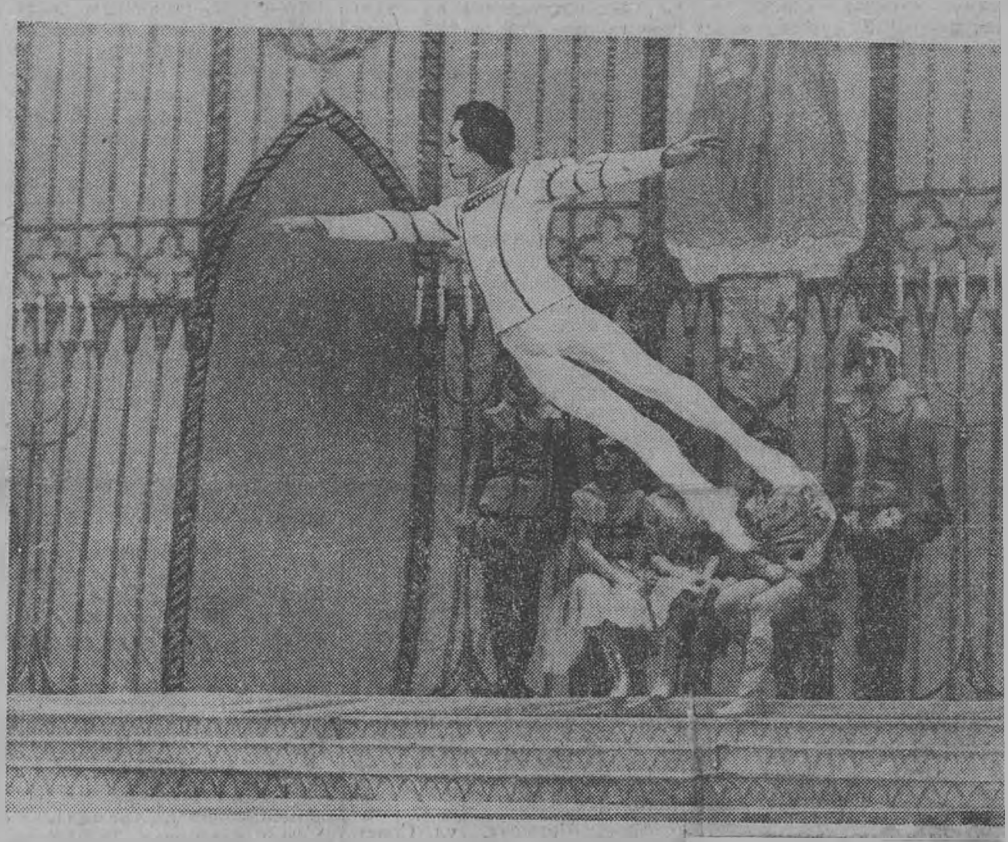
ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Алма-Ата
9 СЕН 1976

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ КАЗАХСКОЙ ССР

«...И ВОЛШЕБСТВО ДВИЖЕНЬЯ»



В ИСТОРИИ казахской национальной хореографии, в современном советском балете Рамазан Бапов — явление, безусловно, приметное, яркое и талантливое. Искусство его получило уже и всесоюзное, и международное признание. Созданные им образы — принц Зигфрид, Альбер, Базиль, Паоло, принц Дезире, Спартак — стали образцами высокого исполнительского мастерства.

«...Меня поразила в Бапове какая-то необычайная «открытость», широта танца, которая тесно переплеталась с молодым азартом, неуемной жаждой передать зрителю свои эмоции, свое понимание музыки, раскрыть трактовкой балетной партии собственное понимание героя. Отточенная техника, лаконизм и в то же время драматическая насыщенность танцевального образа отличают выступление Бапова. Удивителен по своей красоте, по своей раскованности прыжок-взлет танцовщика, полный изящества, блеска, одухотворенности. Это артист, обладающий большими возможностями и яркой индивидуальностью». Так два года тому назад о казахстанском танцовщике писала народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Майя Михайловна Плисецкая.

Каждый выход Бапова на сцену — это демонстрация врожденного артистизма, музыкальности, сценического обаяния. Предельная экспрессивность, завершенность жестов и поз, легкость и изящество характерны для этого мастера. Точность и выразительность рисунка роли, распределение акцентов и красок контролируются строгой требовательностью художника, жестким самоанализом, совершенным чувством меры и вкуса.

Созданные Рамазаном Баповым образы волнуют, потому что они человечны, искренни и правдивы.

Любимые партии артиста — Альбер («Жизель» Адана) и Спартак в одноименном балете Хачатуряна. Потому, видимо, что они словно фиксируют крайние точки его творческого диапазона: совершенно противоположные человеческие характеры, воплощение которых требует разного видения, принципиально иных красок и приемов.

В Альбере Бапова привлекает лиризм, мягкость, романтическая возвышенность. Сценическое же воплощение образа Спартака являет собой блестящий результат редкого дара актерского перевоплощения. Спартак Бапова — это символ победы, силы, мужества, воплощение героизма, призыва к свободе.

Десять лет на сцене театра оперы и балета имени Абая — таков творческий путь Рамазана Бапова. В его биографии можно увидеть пример стремительного «взлета» к вершинам мастерства и совершенства. Чужому взору трудно разглядеть за ним самоотверженную, доходящую до полного самозабвения работоспособность, предельно ответственное отношение к своему искусству. Каждая новая роль делается своеобразным «фундаментом» для очередных поисков. Созданные образы в новых исполнениях обогащаются новыми красками, становятся все более глубокими и художественно убедительными.

Два года назад Рамазан побывал в поездке по городам Сирии и Ливана.

— Памятники древней архитектуры... Они производят совершенно ошеломительное впечатление! Когда я смотрел на руины дворцов, храмов, на потрескавшиеся от времени камни, в расщелинах которых растут деревья и кустарники, я абсолютно явственно ощутил дыхание веков. И вдруг мне показалось, что я вижу Спартака. Да, Спартака! Мне показалось, что он мог бы жить здесь. И эти руины для меня стали особенно дороги... Впечатления те меня не оставляют и, наверное, скажутся на моей трактовке образа Спартака. Конечно, трудно заново переосмысливать уже созданный на сцене образ. Но мне уже ясно, что танцевать я его буду по-новому. Если прежде я шел, главным образом, от музыки, то теперь во мне больше «говорит» психология героя, особенности эпохи.

...После репетиции мы вышли с Рамазаном в сквер, на террасу театрального кафе. Разговор шел, конечно, о балете, о планах артиста на ближайшее будущее.

— Вы спрашиваете, в чем сущность современного балета? Сразу и однозначно тут, пожалуй, и не ответишь...

Я считаю, что хореография — самый демократичный вид искусства. Танец во все времена был понятен любому зрителю. Это, по-моему, и определяет в первую очередь жизнеспособность балета. Он всегда актуален, потому что всегда и всем понятен.

По-моему, современный балетный язык должен быть языком философским и говорить о больших проблемах сегодняшнего и завтрашнего дня. О морали, человеческих взаимоотношениях, человеческом долге. Хореографии все это доступно...

Наш казахский балет испытывает острую потребность в современной теме. И исполнители, и хореографы-постановщики с нетерпением и надеждой ждут современный национальный спектакль. Я хотел бы исполнить на сцене роль моего сверстника-современника или героя в национальном балетном спектакле. В числе других желаний — Адам из балета Петрова «Сотворение мира» в постановке Елизарьева, Ромео — в спектакле любой постановки, Красс в «Спартаке»...

Ближайшие планы? В середине сентября в составе большой балетной труппы уезжаю в гастрольную поездку по странам Азии. Среди нас будут артисты Большого театра, оперных театров Новосибирска, Минска, Одессы, Кишинева и Алма-Аты. Поездка продлится десять месяцев.

В этом сезоне главный балетмейстер нашего театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Михаил Львович Сатуновский осуществит новую редакцию балета Чайковского «Лебединое озеро». Я снова буду танцевать принца Зигфрида.

Хочется новой интересной, масштабной партии, которая, подобно роли Спартака, стала бы очевидным этапом творческого пути. Я мечтаю о могучем, героическом характере, с большой амплитудой чувств и страстей. Одним словом, я хочу танцевать, танцевать и танцевать! В этом вся моя жизнь!

Природа щедро наградила Рамазана Бапова, и так же щедро, радостно, полной мерой отдает он свой талант и свое вдохновение людям.

Н. ГРИНКЕВИЧ.

На снимке: заслуженный артист Казахской ССР, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов артистов балета Рамазан Бапов исполняет партию принца Зигфрида в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро».